

научная статья
УДК: 327
DOI: 10.48612/rg/RGW.26.4.4

Секьюритизация предметного поля кризиса в динамике: пример управления бассейном трансграничной реки Меконг

Сбойчакова Анастасия Вячеславовна ✉
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия
✉ a.sbojchakova@spbu.ru; <https://orcid.org/0009-0009-2653-9294>

Нестерова Ирина Евгеньевна
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия
ira.irenanest@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4359-2267>

***Аннотация.** Статья представляет собой историческую ретроспективу развития международного кризиса. Концептуальной базой исследования стала теория секьюритизации, разработанная копенгагенской школой изучения международных отношений. В целях проведения исследования была изучена секьюритизация водного вопроса в субрегионе Большого Меконга, способы управления бассейном реки Меконг вне действенного международного режима как ключевой фактор возникновения кризиса или конфликта в обеспечении ресурсной безопасности государств. Дана характеристика предметному полю кризиса и обозначен международный контекст и факторы, влияющие на стадии и фазы международного конфликта. На примере ситуации вокруг совместного управления бассейном реки Меконг в Юго-Восточной Азии продемонстрирована динамика кризиса и проведен анализ его современного состояния. Выявлен механизм секьюритизации «водного вопроса», определены границы, предметное поле, динамика и современное состояние кризиса вокруг реки Меконг, обозначены возможные пути его разрешения. Гипотеза авторов состоит в том, что перспективы урегулирования кризиса зависят от способности и желания сторон идти к диалогу, которые выражены на низком уровне из-за внешних факторов, влияющих на развитие рассматриваемого кризиса. Ключевым выводом исследования является то, что внешнее влияние на развитие кризиса и дисбаланс политической и экономической мощи участников замедляют его разрешение.*

Ключевые слова: водный вопрос; ресурсы; кризис; Меконг; Юго-Восточная Азия

Для цитирования: Сбойчакова А.В., Нестерова И.Е. Секьюритизация предметного поля кризиса в динамике: пример управления бассейном трансграничной реки Меконг // Россия в глобальном мире. 2023. Т. 26. Вып. 4. С. 64–77. DOI: 10.48612/rg/RGW.26.4.4.

© Сбойчакова А.В., Нестерова И.Е., 2023. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 327

DOI: 10.48612/rg/RGW.26.4.4

Securitization of the Subject Field of the Crisis in Dynamics: an Example of Management of the Transboundary Mekong River Basin

Anastasiia V. Sboychakova ✉

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
✉ a.sbojchakova@spbu.ru; <https://orcid.org/0009-0009-2653-9294>

Irina E. Nesterova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
ira.irenanest@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4359-2267>

Abstract. *The study is a historical retrospective of the international crisis. The conceptual basis of the study was the theory of securitization developed by the Copenhagen School of International Relations. To conduct the study, the securitization of the water issue and methods of managing the river basin without any effective international regime were studied as a key factor in the emergence of a crisis in ensuring resource security. The subject field of the crisis is characterized and the international context and factors influencing the stages and phases of the conflict are outlined. Using the example of the situation around the joint management of the Mekong River basin in Southeast Asia, the dynamics of the crisis are demonstrated, and an analysis of its current state is carried out. The mechanism of securitization of the “water issue” is identified, the boundaries, subject field, dynamics, and current state of the crisis around the Mekong River are determined, and possible ways to resolve it are outlined. The authors’ hypothesis is that the prospects for resolving the crisis depend on the ability and desire of the parties to engage in dialogue, which are expressed at a low level due to external factors influencing the development of the crisis in question. The key conclusion of the study is that external influence on the development of the crisis and the imbalance of political and economic power of the participants slow down its resolution.*

Keywords: water issue; resources; crisis; Mekong; Southeast Asia

For citation: Sboychakova, A.V., Nesterova, I.E. Securitization of the Subject Field of the Crisis in Dynamics: an Example of Management of the Transboundary Mekong River Basin. *Russia in the Global World*. 2023. Vol. 26. Iss. 4. P. 64–77. DOI: 10.48612/rg/RGW.26.4.4.

© Sboychakova, A.V., Nesterova, I.E., 2023. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение

Река Меконг является одной из наиболее важных рек в Юго-Восточной Азии. Шесть государств (КНР, Мьянма, Таиланд, Лаос, Камбоджа Вьетнам), по территории которых протекает река, находятся на различном уровне экономического развития и различаются по

политической силе. По территории Китая, уверенно выходящего на ведущие позиции в мировом экономическом сотрудничестве, протекает 16% водных ресурсов.

Тайланд играет важную роль в регионе Юго-Восточной Азии. Это крупнейшая региональная страна, со сложной политической историей и экономическим успехом. Тайланд считается одним из наиболее открытых и развитых государств в регионе и является активным участником региональных и международных организаций, таких как АСЕАН и созданную в 2020 г. зону свободной торговли – «Всестороннее региональное экономическое партнерство» [1].

Мьянма – относительно молодая политически страна, характеризующаяся низкой устойчивостью политического режима, переход страны от авторитарного режима к демократии произошел в XXI веке, когда в 2010 г. армия Мьянмы частично отдала власть парламенту, а в 2015 г. прошли первые демократические выборы. С того времени Мьянма начала активно участвовать в международной политике, однако отголоски конфликта по-прежнему влияют на экономическую стабильность в государстве. Так, в 2021 г. Мьянма демонстрировала отрицательный рост ВВП [2], что свидетельствует о необходимости экономической поддержки. Один из главных партнеров Мьянмы в регионе – Китай, который также является основным экспортным рынком для Мьянмы.

Лаос, столкнувшийся с внутренним конфликтом в 1975 г. только к 1980-900-м годам начал процесс экономических реформ, открывая свою экономику для иностранных инвестиций и внешней помощи. Внутривнутриполитическая ситуация в Лаосе осложнена проблемами коррупции, наркоторговли и нехватки ресурсов для экономического развития. Рыночные реформы и демократические изменения развиваются крайне медленно, региональное положение этого государства не позволяет ему противостоять экономической экспансии КНР в регионе.

Камбоджа в начале 1970-х годов и до 1979 г. находилась в состоянии гражданской войны. В 1991 г. был подписан мирный договор, положивший конец внутреннему конфликту, но несмотря на долгий процесс политической стабилизации, политическая система Камбоджи до сих пор остается нестабильной, а экономическое развитие низким и основным инвестором (как и партнером) в экономику Камбоджи является Китай [3].

Вьетнам после окончания гражданской войны и объединения государства также сталкивается с необходимостью интенсификации развития. В последние годы страна экономика Вьетнама стремительно развивается [10; 12], что не может не вызвать стремление к укреплению регионального и международного влияния. В последние годы за влияние во Вьетнаме борется США, Япония и Китай. Не только торговое партнерство и высокий товарооборот объединяют Вьетнам с КНР, но также и коммунистический политический режим, сотрудничество в рамках региональных объединений (например, АТЭС [11]).

Факт строительства Китаем нескольких гидроэлектростанций на верховьях реки уже вызывает опасения у других стран о снижении уровня воды в реке и угрозе промышленности и сельскому хозяйству. Энергетическая составляющая конфликта присутствует в том, что в ближайшем будущем большинство жителей региона столкнутся с проблемами доступа к водо- и электроэнергии.

Кризисная ситуация, возникшая между государствами бассейна реки Меконг связана не только с недостатком воды и использованием ее для различных целей, но также и с переделом сфер политического и экономического влияния в регионе. Последствия неурегулированного кризиса могут носить социальный, экономический и экологический характер, а в случае крайнего негативного развития событий привести к двустороннему или многостороннему конфликту в Юго-Восточной Азии.

Целью предлагаемого исследования является оценка динамики кризиса в контексте теории секьюритизации [13; 14]. Для анализа был выбран невоенный кризис вокруг использования гидроресурсов реки Меконг в Юго-Восточной Азии.

В основе теории секьюритизации лежит понимание безопасности как комплекса процессов, протекающих в политическом дискурсе и меняющих политические приоритеты. Основной причиной применимости указанной теории в исследовании, является то, что она позволяет рассмотреть какие угрозы и на каких этапах рассматриваются участниками кризиса как экзистенциальные. Согласно авторам теории, именно изучение политического дискурса, в ходе которого те или иные угрозы приобретают характер реальных, называется процессом секьюритизации [16, с. 21].

Материалы, результаты исследования и их обсуждение

Секьюритизация на примере «водного вопроса»

С окончанием холодной войны проблемы трансграничного использования водных ресурсов стали неотъемлемой частью экологической, социальной и экономической безопасности государств современного мира.

Процесс секьюритизации «водного вопроса» может быть обусловлен различными причинами, как объективных (демографический фактор, исчерпаемость ресурсов), так и субъективных (влияние промышленности на природную среду).

К.П. Боришполец отмечает: «На сегодняшний день наиболее острые проявления водных противоречий связаны не с реформированием водохозяйственной деятельности, а с комплексом политических конфликтов, в структуру которых эти противоречия традиционно встроены» [4; 18, с. 10].

Ограниченность водных ресурсов все чаще освещается средствами массовой информации, входит в политический дискурс и влияет, таким образом на национальные интересы государств. Острота проблемы обозначила появление и закрепление в рамках дискурса термина «водная безопасность», которым оперируют субъекты с целью выразить свою озабоченность и обозначить стремление в изменении текущего положения дел. Эксперты, с помощью теории секьюритизации со временем пришли к общему пониманию того, что «водная безопасность» состоит из трех компонентов:

- устойчивое развитие, сохранение и потребление ресурсов;
- ответная реакция и предотвращение рисков природного характера (наводнение);
- разрешение кризисов (и создание успешных прецедентов), возникающих в случае отсутствия режима использования гидроресурсов» [5; 17].

Границы кризиса и динамика кризиса

Временные границы данного кризиса: 1950-е гг. – современность, согласно терминологии, принятой в Хейдельбергском институте. Кризис

можно отнести к т.н. «ненасильственным» (non-violent crises). Зарождение кризиса показано на рисунке 1.

Как говорилось выше, река Меконг протекает по территории нескольких государств и отсюда возникают проблемы в управлении бассейном реки. Гидроресурсы при этом необходимы всем государствам, но не все они готовы к формированию режима совместного управления на основе договоренностей. Со стороны Китая и Мьянмы практически не наблюдается заинтересованности в диалоге [4].

Середина XX века – время возникновения взаимодействия между странами нижнего (Лаос, Таиланд, Камбоджа, Вьетнам) и верхнего (КНР, Мьянма) бассейнов Меконга. Именно в этот период можно проследить зарождение кризиса вокруг самой полноводной и богатой гидроресурсами реки Меконг. В 1957 г. при посредничестве ООН был создан Комитет по координации комплексного развития Нижнего бассейна реки. Уже тогда Китай и Мьянма отказались от диалога, а сложная политическая обстановка в государствах нижнего бассейна не позволила создавать совместные проекты использования акватории или разработать планы совместного использования реки. Комитету не удалось внести значительный вклад в установление субрегионального сотрудничества.

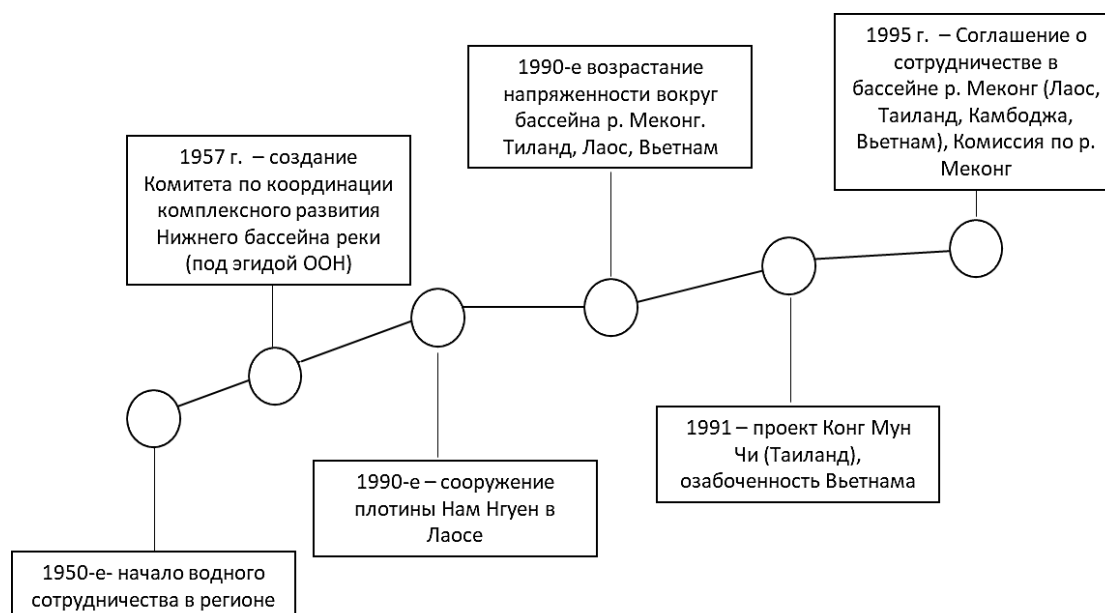

Рис. 1. Схема зарождение кризиса на р. Меконг (1950-е – 1995 гг.)

Предметное поле кризиса на реке Меконг и факторы, влияющие на динамику, механизмы секьюритизации и разрешение кризиса

В случае кризиса на р. Меконг предметное поле конфликта включает в себя несколько моментов. Первый момент – соперничество государств субрегиона за гидроресурсы, необходимые для промышленности и сельского хозяйства участников спора. Институциональная база, возникшая в ходе развития кризиса, оказывается неспособной участвовать в его урегулировании, в Комиссии по Меконгу не участвует КНР – крупнейшая экономика, что делает фактически невозможной крупную роль Комиссии в урегулировании спорных моментов. В то же время население всех заинтересованных стран региона растет, что обуславливает и увеличение потребности в энергии.

Второй важный момент связан с геополитической конфигурацией в Юго-Восточной Азии. Таиланд и Лаос хотят укорениться в нише центров силы субрегионального характера, о чем может свидетельствовать инициатива Лаоса 2013 г. о строительстве новой дамбы в обход решения Комиссии по Меконгу, принятому годом ранее. Позиция Китая по вопросу Меконга вполне объяснима с позиций классического реализма – преобладает односторонность в принятии решений и действий КНР в регионе.

Третий момент – вопрос изменения климата в субрегионе Меконга и его последствия, такие как частые засухи, постоянная угроза наводнений, эрозия прибрежных почв, увеличение солёности воды и почвы у берегов [5]. Указанные природные процессы представляют опасность местной флоре и фауне, а также серьезно нарушают экономическую и социальную стабильность, а, следовательно, оказывают воздействие на политическую повестку стран Юго-Восточной Азии. Климатические изменения также отражаются на урожайности региональных культур и на сельском хозяйстве прибрежных государств. Демографическая проблема и ограниченность доступных ресурсов усугубляют эти проблемы. Особенно остро проблема стоит для Вьетнама, что показали засухи 2016 и 2020 гг. [5].

Способ возможного разрешения разногласий вокруг борьбы за ресурсы р. Меконг неизбежно привлечет внимание на глобальном политическом уровне, поскольку, во-первых, существует минимальный риск перерастания кризиса в конфликт, а во-вторых – разрешение

разногласий создаст международный и правовой прецедент. Самым важным обстоятельством являются действия Китая, растущего центра силы на мировой арене, от мотивов и политики которого во многом будет зависеть международная обстановка ближайших лет.

Анализ современного состояния кризиса

Позитивные политические изменения внутри государств Юго-Восточной Азии привели к желанию интенсифицировать экономическое развитие. Лаос, Вьетнам и Таиланд стали конкурентами в борьбе за место бенефициара водных ресурсов Меконга. Первым государством, стремившимся в одностороннем порядке выступить бенефициаром, стал Таиланд. Вьетнам, чье сельское хозяйство (производство и экспорт риса) напрямую зависит от полноводия и течения реки, выступил резко против.

Государства низовья, в недавнем прошлом претерпевшие негативные последствия внутривнутриполитических кризисов, крайне заинтересованы в развитии собственного экономического потенциала и модернизационных возможностей. И именно гидроэнергетические ресурсы Меконга, особенно в контексте создания новой ирригационной инфраструктуры, является той точкой отсчета, которая могла бы создать устойчивые условия для решения не только продовольственных проблем, но и вопросов поставки энергии в городские агломерации.

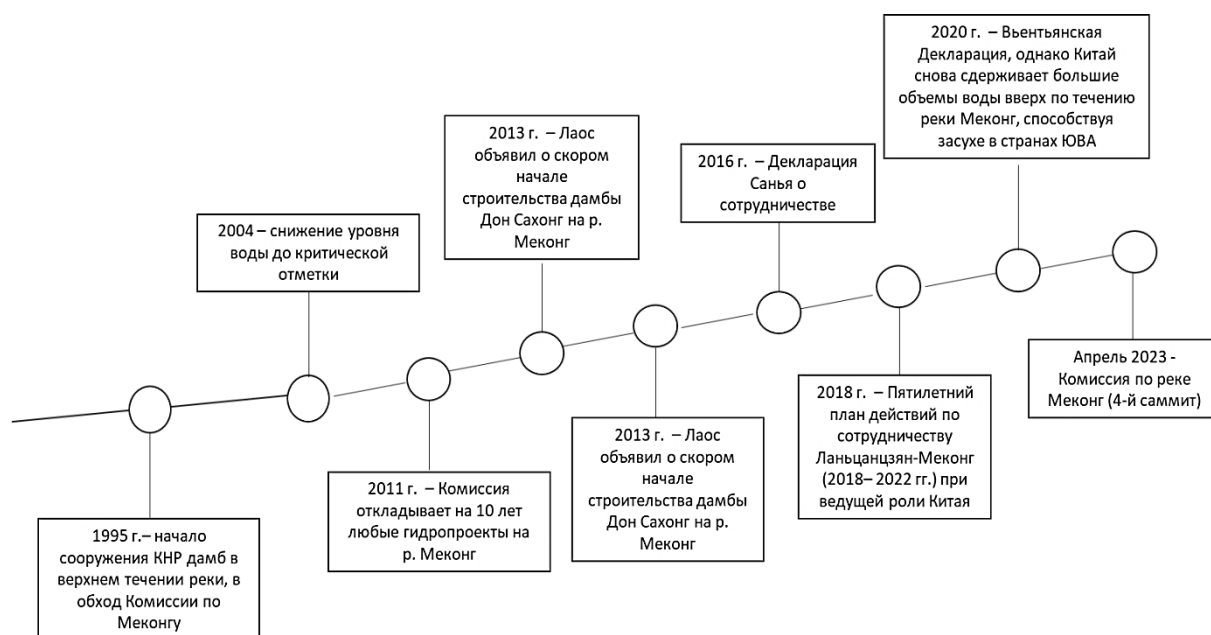

Рис. 2. Динамика кризиса на р. Меконг (1995–2023 гг.)

В 1995 г. государства Нижнего Меконга заключили «Соглашение о сотрудничестве в бассейне реки Меконг» [6] и учредили Комиссию по Меконгу для сотрудничества в использовании ресурсов реки. Это стало первым шагом к региональному сотрудничеству и создало возможность вовлечения остальных заинтересованных сторон в формирование режима совместного использования Меконга. Однако ввиду противоречия национальных интересов упомянутых государств даже в четырехстороннем формате создать реальный механизм сотрудничества не удалось. Именно 1995 год авторы выделяют как ключевую дату перехода кризиса в активную фазу (рис. 2).

В 2016 г. все шесть государств подписали Декларацию Санья [7, с. 190], которая определяла несколько ключевых путей сотрудничества, а именно «проблематику политики и безопасности; экономическое, культурно-социальное и устойчивое развитие; обмен информацией и техническими данными между шестью прибрежными государствами» [7, с. 191–192].

В 2018 г. был принят Пятилетний план действий по сотрудничеству Ланьцанцзян-Меконг (до 2022 г.) при ведущей роли Китая, а в 2020 г. в рамках сотрудничества в бассейне Ланьцанцзян-Меконг (лидеры Камбоджи, Лаоса, Мьянмы, Таиланда, Вьетнама и КНР). На третьей встрече принята Вьентьянская декларация. Стороны подчеркнули стремление укреплять региональную безопасность, развивать взаимодействие в общественно-политической и экономической сферах, в области культуры и международных обменов. Вместе с этим стороны отметили, что механизм сотрудничества продвигает взаимовыгодное партнерство стран глобального Юга и способствует осуществлению Повестки дня ООН в области устойчивого развития до 2030 г. [8], однако уже в 2020 г. Китай снова сдерживает большие объемы воды вверх по течению реки Меконг, способствуя засухе в странах Юго-Восточной Азии [9].

В апреле 2023 г. проводилась последняя, на сегодняшний день, Комиссия по реке Меконг (4-й саммит) на тему «Инновации и сотрудничество ради безопасности воды и устойчивого развития Меконга», которая также не привела к результативному сотрудничеству.

Заключение

Таким образом, изучение субрегионального кризиса вокруг реки Меконг с помощью теории секьюритизации позволило продемонстрировать

как водный кризис и соперничество за гидроресурсы может войти в ранг вопроса безопасности.

Б. Бузан, разработавший теорию секьюритизации, дискутировал с представителями классических и неклассических теорий и подходов, поскольку считал неприемлемой теоретическое осмысление безопасности в дискурсе вопросов войны и мира [16].

Если не рассматривать государство одновременно и как субъект, и как референтный объект обеспечения безопасности, то возможно иное теоретическое наполнение данного понятия. Безопасность может быть рассмотрена как комплекс процессов и явлений в международной системе (иногда подразумевающих существование международного режима), трансформирующихся в зависимости от изменения контекста международной системы. Секьюритизация, в свою очередь, позволяет выделить угрозы, субъект, референтный объект обеспечения безопасности. Политические процессы в мире не статичны, они могут протекать параллельно и дополнять друг друга на всех этапах кризиса, влияя на его динамику, поэтому секьюритизация может проводиться несколько раз для разных угроз.

В этой связи важно отметить, теория секьюритизации позволяет по-новому взглянуть на ситуацию субрегионального водного кризиса и попытаться разработать варианты кризисного разрешения, что и наблюдается в политике Китая.

Уровень регионального влияния вовлеченных сторон остается ключевым фактором, от которого зависит динамика конфликта. Объективно, почти ни у кого из государств нижнего течения (исключением в будущем может стать только Вьетнам) недостаточно политического или экономического ресурса, влияния на мировой арене и юридических способов для реализации политических интересов и противостояния интересам Китая.

В то же время, стоит отметить, что предметное поле обусловило поведение участников на различных стадиях кризиса. В спорах за ресурсы особенно часто проявляется нежелание идти на компромисс со стороны участников. Так и в рассматриваемом вопросе отказ государств Нижнего Меконга от уступок в начале кризиса привел к тому, что напряженность

затянулась, а нежелание Китая и Мьянмы вступать в диалог только укрепились.

Аргументы, основанные на силе, указывают на преобладание пассивной или активной односторонности и делают крайне трудным, если не невозможным, разработку комплексного соглашения, которое установило бы режим взаимовыгодного сотрудничества.

Попытки вмешательства ООН в урегулирование конфликта не привели к позитивному результату. Созданный на региональном уровне орган (Комиссия по реке Меконг) имеет консультативный характер и не обладает полномочиями для воздействия на государства, стремящиеся в одностороннем порядке управлять бассейном реки. В то время как четыре государства, расположенные в низовьях Меконга, стараются развивать свою экономику без учета интересов друг друга и остальных прибрежных стран, Китай усиливает экономическое присутствие в каждом из государств и, как и Мьянма, по-прежнему, не выказывает заинтересованности в установлении совместного режима использования гидроресурсов.

Тем не менее, возникновение Комиссии по Меконгу и института совместных консультаций можно рассматривать как шаг на пути поиска компромисса, который бы удовлетворил все стороны.

Ситуация осложнится потенциальным возрастанием спроса на ресурсы ввиду демографического роста государств Юго-Восточной Азии. Поэтому поиск компромисса более явно войдет в политическую региональную повестку уже в обозримой перспективе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. В Азии создали крупнейшую в мире зону свободной торговли. 15.11.2020 // Сайт РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/11/2020/5fb0bdb69a7947d5289e28e9> (дата обращения: 30.10.2023).
2. Макроэкономические показатели стран АСЕАН. Вьетнам. Инвестиции и инвестиционный климат. 25.07.2022 // Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/0d057a2f7775ce1ed818863a0fbc59bc/makro_pokazateli_asean.pdf (дата обращения: 30.10.2023).
3. Бурова Е.С. Китай в экономике Камбоджи: выгодное или опасное партнерство? // Азия и Африка сегодня. 2021. № 4. С. 41–47.
4. Бояркина О.А. Инд и Меконг – арена международных водных конфликтов. Проблемы и перспективы урегулирования // Азия и Африка сегодня. 2016. № 4. С. 41–46.

5. Рогожина Н.Г. Экологические и социальные проблемы дельты реки Меконг во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 2. С. 37–45.
6. Agreement on the Cooperation for the Sustainable Development of the Mekong River Basin, 5 April, 1995. Available at: <http://www.mrcmekong.org/assets/Publications/policies/agreement-Apr95.pdf> (accessed: 30.10.2023).
7. Нгуен Тхи Ким Ань. Позиция Китайской Народной Республики в отношении использования трансграничной реки Меконг: международно-правовой анализ // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. №3. С. 182–199.
8. Шабалина Г.С. Региональное и международное сотрудничество по развитию региона Большого Меконга в 2009–2011 гг. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2012. № 19. С. 105–119.
9. CNBC: Китай перекрыл реку Меконг, угрожая жизни миллионов людей в Азии. 29.04.2020 // Viet News. Вьетнам сегодня. Новости Вьетнама: [сайт]. URL: <https://vietnews.ru/society/cnbc-kitaj-perekryl-reku-mekong-ugrozhaya-zhizni-millionov-lyudej-v-azii> (дата обращения: 30.10.2023).
10. Nguyen Chien Thang, Ha Huy Ngoc, Tran Thi Tuyet. Climate Change Adaptation Policies of Vietnam in the Mekong Delta // Russian Journal of Vietnamese Studies. 2020. Series 2. No. 3. P. 36–45.
11. Бутко А.А. Политика Лаоса, Таиланда, Камбоджи и Вьетнама в отношении проблемы Меконга // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2023. Т. 1. № 1(58). С. 45–57.
12. Ву Тхи Тху Нган. Включение вопроса о Меконге в повестку АСЕАН и вьетнамскую дипломатию средней державы // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 1. С. 17–27.
13. Buzan, B. *People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations*. Brighton: Wheatsheaf Books, 1983. 262 p.
14. Buzan, B., Waever, O., de Wilde, J. *Security: A New Framework for Analysis*. London: Lynne Rienner Publishers, 1997. 239 p.
15. Buzan, B., Hansen, L. *The Evolution of International Security Studies*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 400 p.
16. Гайдаев О.С. Теория секьюритизации или Хорошо забытое старое: к вопросу и теоретико-философских истоках и зарождении теории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 1. С. 20–32.
17. Сбойчакова А.В., Нестерова И.Е. Влияние секьюритизации предметного поля на динамику развития конфликта: пример изучения строительства плотины Великого Возрождения // Международные отношения в глобальном измерении: сборник научных трудов. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. С. 345–356.
18. Проблема пресной воды. Глобальный контекст политики России. Москва: МГИМО-Университет, 2011. 87 с. [эл. доступ]. URL: https://mgimo.ru/files2/y06_2011/190229/IMI_Water.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 30.10.2023).

REFERENCES

1. V Azii sozdali krupnejshuju v mire zonu svobodnoj trgovli. [The Asian Industry Gets the World's Largest Free Trade Zone]. *Sajt RBK*. Available at:

- <https://www.rbc.ru/economics/15/11/2020/5fb0bdb69a7947d5289e28e9> (accessed: 30.10.2023). (In Russ.).
2. Makroekonomicheskie pokazateli stran ASEAN. V'etnam. Investicii i investicionnyj klimat [Macroeconomic Indicators of ASEAN Countries. Vietnam. Investments and Investment Climate]. 25.07.2022. *Sajt Ministerstva jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii*. Available at https://www.economy.gov.ru/material/file/0d057a2f7775ce1ed818863a0fbc59bc/makro_pokazateli_asean.pdf (accessed 30.10.2023). (In Russ.).
 3. Burova E.S. Kitaj v jekonomike Kambodzhi: vygodnoe ili opasnoe partnerstvo? [China in the Cambodian Economy: a Profitable or Dangerous Partnership?]. *Azija i Afrika segodnja*. 2021. № 4. P. 41–47. (In Russ.).
 4. Bojarkina O.A. Ind i Mekong – arena mezhdunarodnyh vodnyh konfliktov. Problemy i perspektivy uregulirovanija [The Indus and Mekong are the Scene of International Water Conflicts. Problems and Prospects for Settlement]. *Azija i Afrika segodnja*. 2016. № 4. P. 41–46. (In Russ.).
 5. Rogozhina N.G. Jekologicheskie i social'nye problemy del'ty reki Mekong vo V'etname. [Environmental and Social Problems of the Mekong Delta in Vietnam]. *V'etnamskie issledovanija*. 2022. T. 6. № 2. P. 37–45. (In Russ.).
 6. Agreement on the Cooperation for the Sustainable Development of the Mekong River Basin, 5 April, 1995. Available at: <http://www.mrcmekong.org/assets/Publications/policies/agreement-Apr95.pdf> (accessed: 30.10.2023).
 7. Nguyen Thi Kim Anh. Pozicija Kitajskoj Narodnoj Respubliki v otnoshenii ispol'zovanija transgranichnoj reki Mekong: mezhdunarodno-pravovoj analiz. [The Position of the People's Republic of China Regarding Transboundary Mekong River Utilization: International Legal Analysis]. *Aziatsko-Tihookeanskij region: jekonomika, politika, pravo*. 2021. № 3. P. 182–199. (In Russ.).
 8. Shabalina G.S. Regional'noe i mezhdunarodnoe sotrudnichestvo po razvitiju regiona Bol'shogo Mekonga v 2009–2011 gg. [Regional and International Cooperation for the Development of the Greater Mekong Region 2009–2011]. *Jugo-Vostochnaya Azija: aktual'nyye problemy razvitiya*. 2012. №19. P. 105–119. (In Russ.).
 9. CNBC: Kitaj perekryl reku Mekong, ugrozhaja zhizni millionov ljudej v Azii. 29.04.2020. *Viet News. V'etnam segodnja. Novosti V'etnama*. Available at <https://vietnews.ru/society/cnbc-kitaj-perekryl-reku-mekong-ugrozhaya-zhizni-millionov-lyudej-v-azii> (accessed: 30.10.2023). (In Russ.).
 10. Nguyen Chien Thang, Ha Huy Ngoc, Tran Thi Tuyet. Climate Change Adaptation Policies of Vietnam in the Mekong Delta. *Russian Journal of Vietnamese Studies*. 2020. Series 2. No. 3. P. 36–45.
 11. Butko A.A. Politika Laosa, Tailanda, Kambodzhi i V'etnama v otnoshenii problemy Mekonga [Policies of Laos, Thailand, Cambodia and Vietnam Regarding the Mekong Problem]. *Jugo-Vostochnaja Azija: aktual'nye problemy razvitija*. 2023. T. 1. № 1(58). P. 45–57. (In Russ.).
 12. Vu Thi Thu Ngan. Vkljuchenie voprosa o Mekonge v povestku ASEAN i v'etnamskuju diplomatiju srednej derzhavy [Inclusion of the Mekong Issue on the Agenda of ASEAN and Vietnamese Middle Power Diplomacy]. *V'etnamskie issledovanija*. 2022. T. 6. № 1. P. 17–27. (In Russ.).
 13. Buzan, B. *People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations*. Brighton: Wheatsheaf Books, 1983. 262 p.

14. Buzan, B., Waever, O., de Wilde, J. *Security: A New Framework for Analysis*. London: Lynne Rienner Publishers, 1997. 239 p.
15. Buzan, B., Hansen, L. *The Evolution of International Security Studies*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 400 p.
16. Gajdaev O.S. *Teorija sek'juritizacii ili Horosho zabytoe staroe: k voprosu i teoretiko-filosofskih istokah i zarozhdenii teorii*. [The Theory of Securitization or the Well-Forgotten Old: on the Issue of Theoretical and Philosophical Origins and the Origin of the Theory]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnyye otnosheniya*. 2021. T. 21. № 1. P. 20–32. (In Russ.).
17. Sbojchakova A.V., Nesterova I.E. *Vlijanie sek'juritizacii predmetnogo polja na dinamiku razvitija konflikta: primer izuchenija stroitel'stva plotiny Velikogo Vozrozhdenija*. [The Influence of Securitization of the Subject Field on the Dynamics of Conflict Development: an Example of Studying the Construction of the Great Renaissance Dam]. *Mezhdunarodnye otnosheniya v global'nom izmerenii: sbornik nauchnyh trudov*. SPb.: POLITEH-PRESS, 2023. P. 345–356. (In Russ.).
18. *Problema presnoj vody. Global'nyj kontekst politiki Rossii*. [Fresh Water Problem. The Global Context of Russian Politics]. Moskva: MGIMO-Universitet, 2011. 87 p. Available at https://mgimo.ru/files2/y06_2011/190229/IMI_Water.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (accessed: 30.10.2023). (In Russ.).

Сведения об авторах / Information about authors

Сбойчакова Анастасия Вячеславовна – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры мировой политики факультета международных отношений. Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: a.sbojchakova@spbu.ru; ORCID: 0009-0009-2653-9294

Нестерова Ирина Евгеньевна – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры мировой политики факультета международных отношений. Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: ira.irenanest@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-4359-2267

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Sbojchakova Anastasiia V. – Senior Researcher, Department of World Politics, Faculty of International Relations. Saint Petersburg State University.

E-mail: a.sbojchakova@spbu.ru; ORCID: 0009-0009-2653-9294

Nesterova Irina E. – Senior Researcher, Department of World Politics, Faculty of International Relations. Saint Petersburg State University.

E-mail: ira.irenanest@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-4359-2267

The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 31.10.2023. Одобрена после рецензирования 01.12.2023. Принята 03.12.2023. Received 31.10.2023. Approved after reviewing 01.12.2023. Accepted 03.12.2023.